

На правах рукописи

Янкович Павел Викторович

Деятельность исправительно-трудовых учреждений Смоленской,
Брянской и Орловской губерний в 1917-1929 годах.

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Смоленский государственный университет» на кафедре истории России факультета истории и права

Научный руководитель:

Кодин Евгений Владимирович,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Гончарова Ирина Валентиновна, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г.Москва), НИИ государственной политики и управления отраслевой экономики, ведущий научный сотрудник

Абинякин Роман Михайлович, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», кафедра истории России, доцент

Ведущая организация:

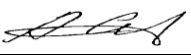
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Защита диссертации состоится «20» июня 2025 г. в 13 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета 99.2.048.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, корп. 2, ауд. № 200.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Брянского государственного университета по адресу 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14 и на сайте: <https://brgu.ru/science/aspirantura/nashi-zashchity/>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

(подпись)

А.В. Сагимбаев

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. В 2018 году Правительством РФ была утверждена Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)». Целью Программы является приведение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, а также условий отбывания наказания осужденными в соответствие с законодательством Российской Федерации и международными стандартами. Особое внимание уделяется задаче по улучшению условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы¹.

29 апреля 2021 года Правительством РФ была принята концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Среди главных задач в ней также акцентируется внимание на обеспечении прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, на исполнении наказаний в условиях, не унижающих человеческое достоинство осужденных².

Реализации в полном объеме положений указанной федеральной целевой программы и концепции может способствовать тщательное изучение норм международного права, передового опыта других стран и, безусловно, опыта реформирования пенитенциарной системы в отечественной истории. В этом контексте большую актуальность приобретает исследование проблем организации и функционирования системы исполнения наказаний в период с 1917 по 1929 год, когда происходил коренной перелом в вопросах реализации наказания в виде лишения свободы. Если ранее государство ставило перед собой главную

¹ Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (ред. от 14.04.2021) «О федеральной целевой программе “Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)”» // Собрание законодательства РФ. 16.04.2018. № 16 (Часть II). Ст. 2374.

² Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.

цель изолировать преступников от общества, то советская власть отказалась от такого подхода и начала формировать новую пенитенциарную политику, основанную на принципе исправительно-трудового функционирования учреждений исполнения наказаний. Этот процесс реформирования и радикальной смены парадигмы в деятельности учреждений исполнения наказаний является уникальным опытом в отечественной истории и может быть полезен в современных преобразованиях российской пенитенциарной системы.

Степень изученности проблемы. Изучение исторического опыта формирования и развития системы исполнения наказаний даже в ограниченных территориальных рамках Смоленской, Брянской и Орловской губерний требует тщательного рассмотрения существующих историографических наработок, освещающих различные аспекты исследуемой проблемы. Поскольку настоящее исследование затрагивает вопросы формирования советской пенитенциарной политики в постреволюционный период, то одновременно изучены и приняты во внимание основные оценки правоведов.

Историографию проблемы можно разделить на два основных периода: советский – до начала 1990-х годов, и постсоветский – с начала 1990-х по настоящее время.

В 1930-е годы предметом обсуждения также являлась проблема принудительного труда заключенных, итогом чего стала консолидированная точка зрения, заключающаяся в том, что характер труда в местах лишения свободы ничем не отличается от труда обычных рабочих³.

Вплоть до 1950-х годов в изучении проблем пенитенциарной системы наблюдалось некоторое затишье. Практически перестали издаваться

³ Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика. М., 1934; Инсаров А.С. Балтийско-Беломорский водный путь. М., 1934; Рыкачев Як. Инженеры Беломорстроя. М., 1934; Пруссак А. Из истории Беломорканала // Вопросы истории. 1945. № 2. С. 138–144.

научные труды, в которых бы исследовалась советская уголовно-исполнительная система. В этот период места лишения свободы стали максимально закрытыми, что обосновывалось активным использованием исправительно-трудовых лагерей в качестве средства решения экономических задач, где заключенные являлись дешевой рабочей силой. В имевших место публикациях рассматривались в первую очередь разного рода теоретические правовые аспекты пенитенциарной системы, а не практика работы учреждений исполнения наказания⁴.

Качественно новые исследования стали появляться с середины 1970-х годов. Определенный пробел в изучении советской уголовно-исполнительной системы был частично заполнен работами, посвященными истории и деятельности милиции⁵, а также всей правоохранительной системе в целом⁶.

Начиная с 1991 года, в стране происходит так называемая «архивная революция», процесс рассекречивания документов. Исследователи получили открытый доступ к архивным материалам, что, в первую очередь, и отличает советский период от постсоветского⁷.

Представители разных отраслей изучали свои узкие проблемы в разнообразных аспектах и временных периодах. На современном этапе

⁴ История советского уголовного права. М., 1948; Карева М.П. Право и нравственность в социалистическом обществе. М., 1951; Маньковский Б.С. Проблема ответственности в уголовном праве. М., 1949; Пионтковский А.А. Сталинская Конституция и проект Уголовного кодекса СССР. М., 1947; Меньшагин В.Н. К вопросу об определении наказания по советскому уголовному праву // Ученые записки ВЮОН. Вып. 1. М., 1940; Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1948; Якубович М.И. О правовой природе института условного осуждения // Советское государство и право. 1946. № 11–12 С.55–59 и др.

⁵ История советской милиции. В 2 т. М., 1977; Советская милиция: история и современность. 1917–1985. М., 1987; Еропкин М.И. Развитие органов милиции в советском государстве. М., 1967; Киссис М.Т. Основные этапы советской милиции. М., 1965 и др.

⁶ Кученко Н.М. Укрепление социалистической законности Сибири в первые годы НЭПа. Новосибирск, 1981.

⁷ Камынин В.Д. Российская историческая наука в первой половине 1990-х гг. // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2008. № 4 (5). С. 93–105.

немало научных трудов посвящено изучению организации исправительных работ⁸, борьбе в руководстве НКВД⁹ и др. Особое значение имели обширные юбилейные исследования и публикации¹⁰, в том числе и по отдельным местам заключения¹¹. Все эти темы в той или иной плоскости затрагивали историю развития исправительных учреждений в России. В этот период продолжают разработки вопросов, касающихся истории советской милиции и госбезопасности¹², органов юстиции¹³.

Среди исторических работ, посвященных изучению уголовно-исполнительной системы, следует выделить труды И.В. Упорова, Л.П. Рассказова, О.В. Дьяченко¹⁴ и других. Сюда необходимо отнести и исследование Л.П. Рассказова¹⁵, где автор, описывая 1920–1930-е годы, показывает, как расширялись влияние и власть ОГПУ, а затем и НКВД.

⁸ Кузьмина О.С. Становление и развитие воспитательной системы исправительных учреждений советского государства: 20-е, 50-е, 70-е гг. дис. ... канд. пед. наук. М., 1994; Кузьмин М.А. Стимулирование правопослушного поведения заключенных в исправительно-трудовых лагерях посредством реализации поощрительных норм (1930–1956 гг.). дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998 и др.

⁹ Наумов Л. Борьба в руководстве НКВД в 1936–38 гг. М., 2003 и др.

¹⁰ Рубежи: К 75-летней годовщине уголовно-исполнительной системы Ставропольского края: сборник. Ставрополь, 1997; Это нашей истории строки: 120 ГУИН: (Информационно-справочный сборник). Владивосток, 1999. 43 с.

¹¹ См. напр.: Учреждение ЖХ-385, 70 лет. Саранск, 2001.

¹² Ахмадеев Ф.Х., Катаев Н.А., Хабибуллин А.Г. Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений. Уфа, 1993; Струкчов Н.А. Полиция и милиция России. Страницы истории. М., 1995; Органы и войска МВД России. М., 1996; Хаустов В.Н. Деятельность органов государственной безопасности НКВД СССР, 1934–1941 гг. М., 1997 и др.

¹³ Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: История и современность. М., 1998 и др.

¹⁴ Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. СПб, 2004; Рассказов Л.П., Дьяченко О.В., Упоров И.В. Органы госбезопасности и пенитенциарная политика советского государства в довоенный период: (1917–1941 гг.). Краснодар, 2003; Рассказов Л.П., Упоров И.В. Использование и правовое регулирование труда осужденных в российской истории. Краснодар, 1998; Упоров И.В. Исторический опыт формирования и реализации пенитенциарной политики России в XVIII–XX вв. дис. ... докт. ист. наук. М., 2001 и др.

¹⁵ Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа, 1994.

Позиции большинства вышеуказанных авторов следует определить как взвешенные, подкрепленные документальными материалами.

Особо активно историками в диссертационных исследованиях изучалось функционирование пенитенциарной системы в регионах. Например, А.В. Быков рассматривал процесс становления и развития пенитенциарной системы Западной Сибири¹⁶. В.Р. Тимербулатов исследовал же те регионы Западной Сибири, но в период существования там антибольшевистских правительств¹⁷. И.М. Ликстанов изучал места заключения в Восточной Сибири¹⁸. Авторы приходят практически к одинаковым выводам: имели место значительные различия между губернскими и уездными исправительными учреждениями и в первую очередь это связано с недостатком финансирования и нехваткой квалифицированных кадров.

М.В. Рубинов рассматривает деятельность исправительных учреждений на территории Уральского региона¹⁹. По его мнению, характерной чертой Урала является большая безработица среди населения, и, чтобы дешевый тюремный труд не создавал конкуренцию вольнонаёмному, заключенные активно использовались только в тех сферах, от которых отказывались свободные рабочие.

Места лишения свободы Алтайского региона в своем диссертационном исследовании рассматривал Н.В. Куденко²⁰. Большинство исправительных

¹⁶ Быков А.В. Становление и развитие пенитенциарной системы Западной Сибири в 1920-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Омский гос. пед. ун-т. Омск, 2004. 23 с.

¹⁷ Тимербулатов В.Р. Пенитенциарная система Западной Сибири при антибольшевистских правительствах : май 1918—декабрь 1919 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 2017. 33 с.

¹⁸ Ликстанов И.М. Места заключения антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири в условиях Гражданской войны: 1918—1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00 / Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 2015. 28 с.

¹⁹ Рубинов М.В. Становление и развитие советской пенитенциарной системы, 1918 - 1934 гг.: По материалам Урала: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пермский гос. ун-т. Пермь, 2000. 24 с.

²⁰ Куденко Н.В. Реализация политики советского государства в отношении деклассированных групп населения на Алтае в 1920-е—1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 2018. 26 с.

учреждений здесь основывались на базе дореволюционных тюрем, что вместе с критическим недофинансированием приводило к затруднительному использованию заключенных на внешних и внутренних работах.

Исправительные учреждения Тюменского региона описываются в исследовании Ф.Р. Усмановой²¹. Автор утверждает, что на деятельности пенитенциарной системы края негативно сказывались непрерывные изменения административно-территориальных границ, а условия функционирования исправительно-трудовых учреждений зависели от экономической и политической обстановки, складывающейся в стране.

И.И. Бомбергер исследовал советскую пенитенциарную систему в годы НЭПа. Он приходит к выводу, что принимаемые законы и другие нормативные акты были обречены на нереализуемость из-за несовершенства материально-технической базы, недостатка финансирования и отсутствия квалифицированных кадров²².

В настоящее время в высших учебных заведениях, подчиненных федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН), публикуется значительное количество работ по данному направлению. Изучением истории исправительных учреждений занимаются исследователи из Воронежского института ФСИН России. Значительный вклад в разработку данного направления внес Д.В. Ливенцев. В ряде своих работ он рассматривает процесс либерализации пенитенциарной системы²³. Приводя

²¹ Усманова Ф.Р. История становления и развития советской пенитенциарной системы в Тюменском регионе: 1918–1956 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тюменский гос. ун-т. Тюмень, 2004. 23 с.

²² Бомбергер И.И. Советская пенитенциарная система в годы новой экономической политики 1921–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Московский пед. гос. ун-т. М. 2009. С. 187–188.

²³ Ливенцев Д.В. Сезонный отпуск крестьян из заключения как форма либерализации советской исправительной системы в 20-е гг. XX в. // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. М., 2019. – С. 119–121.; Он же. Исправительно-трудовые работы как этап либерализации пенитенциарной системы в 20-е гг. XX в. // Правопорядок и его институциональные

примеры писем и обращений заключенных из разных исправительных учреждений страны с предложениями по улучшению процесса перевоспитания в местах лишения свободы, автор указывает на то, что большинство предложений нашли свое отражение и поддержку в практико-применительной деятельности администрации исправительных учреждений в первые годы советской власти²⁴. Интересны и оригинальны по предмету исследования работы Д.В. Ливенцева, посвящённые деятельности надзирателей в исправительных учреждениях²⁵. Так, автор указывает на то, что кадры для советских исправительных учреждений в 20-е годы XX века набирались из лучших офицеров, прошедших Первую мировую войну²⁶.

В Рязанской Академии ФСИН России ряд исследователей также занимаются историей пенитенциарных учреждений региона. О.А. Тарасов,

основы: Сборник трудов международной научной конференции. Воронеж, 2019. С. 133–136.; Он же. Правовое явление отпуска крестьян из заключения для осуществления сельскохозяйственных работ как форма либерализации советской исправительной системы в 1920-е гг. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 3(38). С. 104–112 и др.

²⁴ Ливенцев Д.В. Требования советских заключенных по либерализации режима содержания в 20-х гг. XX в. // Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории (к 80-летию академика РАН В.С. Нерсисянца): сборник трудов международной научной конференции, Воронеж, 01–02 июня 2018 года. Воронеж, 2018. С. 259–266.

²⁵ Ливенцев, Д.В., Третьяков А.В. Права тюремных надзирателей в первые годы советской власти // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие: материалы всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 2019. С. 188–190.; Ливенцев Д.В. Обязанности надзирателей тюремного ведомства в первые годы советской власти // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие: материалы всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 2019. С. 190–192.; Он же. Правила для тюремных надзирателей как свидетельство преемственности традиций режима дореволюционных тюрем в первые годы советской власти // История государства и права. 2018. № 11. С. 12–14.

²⁶ Он же. Формирование кадров советских исправительных учреждений в 1920-е гг. (на примере начальника Печорского дома заключения Н.В. Лухина) // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: сборник трудов международной научной конференции, Воронеж, 2020. С. 342–345.

исследуя систему исполнения наказаний первой половины XX века²⁷, приходит к выводам, что большинство пенитенциарных учреждений в первые годы советской власти пытались строить свою работу на двух принципах: самоокупаемости мест заключения и полном перевоспитании заключенных²⁸. А распространенное мнение о повсеместной замене с приходом советской власти персонала тюрем «по идеологическим соображениям» не имеет ничего общего с действительностью²⁹.

Значительный вклад в изучение истории отечественной пенитенциарной системы имеют работы Ю.А. Реента³⁰. Он и Ю.А. Жигалев в монографическом исследовании «Исправительно-трудовая система Советской России в довоенный период (1921–1940)»³¹ приходят к выводам, что пенитенциарная система была рассчитана на содержание

²⁷ См.: Тарасов О.А. Особенности содержания политических заключенных и рост «тюремного противостояния» в местах лишения свободы советской России // V международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов. Рязань, 2021. С. 158–164.; Он же. К вопросу о передаче Рязанского губернского концентрационного лагеря принудительных работ под охрану губернской милиции в 1921–1923 гг // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 марта 2019 года. М., 2019. С. 188–193.; Он же. Система управления уголовно-исполнительными органами на местах в годы Гражданской войны и НЭПа (по материалам Рязанской губернии) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. № 1(152). С. 16–21.; Он же. Межведомственная борьба за контроль над местами лишения свободы в советской России в начале 1920-х годов // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4(87). С. 59–64.

²⁸ Тарасов О.А. К вопросу о передаче Рязанского губернского концентрационного лагеря принудительных работ под охрану губернской милиции в 1921–1923 гг. ... С. 188–193.

²⁹ Он же. Система управления уголовно-исполнительными органами на местах в годы Гражданской войны и НЭПа ... С. 18.

³⁰ Реент Ю.А. История одной картины, или Взгляд на отечественную пенитенциарную униформологию 1920-х годов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 3(190). С. 39–49; Он же. От тюрем к лагерям: становление исправительно-трудовой системы России (к 100-летию Центрального карательного отдела) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4(44). С. 270–275; Он же. Пенитенциарная система России в условиях кризиса 1917 года (к 100-летию Февральской буржуазно-демократической революции в России) // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 2. С. 230–235 и др.

³¹ Реент Ю.А., Жигалев Ю.А. Исправительно-трудовая система Советской России в довоенный период (1921–1940 гг.). М., 2018.

малоопасных преступников и правонарушителей³², а к концу 1920-х годов исправительная-трудовая политика государства достигла наивысшей точки либерализации³³.

В Вологодском институте ФСИН России также складывается исследовательское направление по изучению отечественной пенитенциарной системы³⁴. Интересна работа Н.А. Беловой по изучению исправительных учреждений для несовершеннолетних на территории Вологодской губернии в 1920-е годы. В ходе исследования автор пришла к выводам, что деятельность по организации и функционированию детских исправительных учреждений в регионе полностью отражала реальную картину всей пенитенциарной системы страны. Сложная кадровая ситуация, недостаток финансовых средств и снабжения, неудовлетворительное материально-санитарное состояние детских исправительных учреждений – все это усложняло решение воспитательных задач, но в то же время в указанный период удалось сделать немало для борьбы с детской преступностью³⁵.

М.В. Вольский в своих работах затрагивает вопросы подготовки служащих мест лишения свободы³⁶. Исследователь отмечает, что

³² Там же. С. 31.

³³ Реент Ю.А., Жигалев Ю.А. Исправительно-трудовая система Советской России в довоенный период (1921–1940 гг.). М., 2018. С. 37.

³⁴ См.: Белова Н.А. Вологодские исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (1918–1920-е гг.) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2021. Т. 5. № 4. С. 1143–1197; Вольский М.В. Использование ремесленного труда заключенных в годы первой мировой войны (1914-1917) // *Аграрная история*. 2021. № 7. С. 12–19; Павлушков А.Р. Судьба тюремных храмов в период советской антирелигиозной кампании // *Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: (к 30-летию основания кафедры археологии, этнографии и региональной истории): сборник материалов Всероссийской научной конференции, Чебоксары, 2019*. С. 62–65 и др.

³⁵ Белова Н.А. Вологодские исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (1918–1920-е гг.). С. 1167.

³⁶ Вольский М.В. Страницы истории тюремного служения в России на рубеже XIX-XX вв. // *Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Псков, 2020*. С. 88–94.; Он же. Проблемы кадрового

накопленный опыт подготовки пенитенциарных служащих вплоть до 1917 года в дальнейшем во многом определил вектор развития всей уголовно-исполнительной системы страны на годы вперед. А многие пенитенциарные чиновники с установлением советской власти приняли решение продолжить службу³⁷.

Подводя итог историографическому обзору необходимо отметить, что, несмотря на большой объем имеющейся литературы, посвященной истории советской пенитенциарной системы исследуемого периода, большинство работ были выполнены не профессиональными историками, а правоведами, что связано со спецификой изучаемого объекта, его закрытостью и недоступностью архивных материалов. Общая тенденция проводимых исследований на современном этапе – изучение региональной истории развития мест лишения свободы. Именно в этом направлении и проводилось данное диссертационное исследование.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование основано на комплексе различных источников, которые можно разделить на следующие группы: законодательные акты, делопроизводственные документы и статистические материалы.

Законодательные источники относятся к типу письменных исторических источников и являются самостоятельным видом с характерной формой, структурой содержания и целевым назначением. В современном источниковедении принято разделять законодательные источники на законы и нормативные акты.

обеспечения тюремной системы Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 2016. С. 433–436.; Он же. Вопросы подготовки кадров для пенитенциарных учреждений в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4. С. 194–196.

³⁷ Вольский М.В. Кандидаты на пенитенциарные курсы при главном управлении мест заключения в России в 1917 г. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2(46). С. 51–55.

В первую очередь это постановление Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 года «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная Инструкция)»³⁸. Если ранее нормотворческая деятельность в сфере исполнения наказания преимущественно носила локальный характер и решала мелкие вопросы, то данное постановление уже было системным общероссийским документом. Оно позволяет сформировать представление о первоначальных принципах советской уголовно-исправительной системы.

Положение об общих местах заключения РСФСР³⁹, принятое в 1920 году, стало документом, который расширял ранее провозглашенные принципы реализации уголовного наказания в виде лишения свободы во Временной инструкции. Он детально регламентировал процесс уголовного заключения в местах лишения свободы, что позволяет в исследовании показать повседневность в местах заключения, включая также средства и меры воздействия на заключенных с целью их исправления и возвращения в общество.

Среди кодифицированных законов большое значение для исследования представляет Исправительно-трудовой кодекс (далее – ИТК) 1924 года. Он регулировал условия отбывания наказания в виде лишения свободы, а также деятельность всех мест лишения свободы. ИТК позволил сформировать общие представления об уголовно-исправительной системе изучаемого периода и определить направление развития законодательства в данной сфере. На наш взгляд, это один из лучших нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс отбывания наказания в местах лишения свободы, когда-либо существовавших в нашей стране или Европе.

³⁸ Постановление Наркомюста РСФСР от 23.07.1918 «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная Инструкция)» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М., 1942. С. 708–714.

³⁹ Постановление НКЮ от 15 ноября 1920 г. Положение об общих местах заключения РСФСР // Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.). История законодательства. М., 1959. С. 54–94.

Он отражал большинство передовых устремлений и учений того времени и по сей день может быть примером в некоторых вопросах пенитенциарной политики.

Делопроизводственные документы – это материалы, которые отложились в результате деятельности различных государственных органов, организаций и учреждений. Преимущественно делопроизводственные документы хранятся в государственных архивах. В ходе исследовательской работы использовались материалы одного центрального архива (Государственный архив Российской Федерации) и трех региональных архивов (Смоленской, Брянской и Орловской областей).

В Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) большую ценность для исследования представляют фонды Р-42 «Смоленский губернский дом заключения», Р-161 «Административный отдел Смоленского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», Р-1591 «Смоленский губернский дом заключения», Р-1465 «Велижский исправительно-трудовой дом», Р-437 «Демидовский дом заключения», Р-788 «Трудовая земледельческая колония “Астрогонь” Смоленского уезда». Данные фонды содержат значительный материал по состоянию пенитенциарных учреждений Смоленской губернии в изучаемый период, по которым можно изучать вопросы быта, условия труда и медико-санитарного обслуживания заключенных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Наибольшее количество материалов касается о деятельности Смоленского изолятора специального назначения, как самого заполненного исправительного учреждения региона.

В Государственном архиве Брянской области (ГАБО) использовался фонд Р-2374 «Брянская губернская инспекция мест заключения Главного Управления местами заключения г. Брянск, Брянская губерния». Как видно из названия, в фонде отражена деятельность регионального отделения инспекции места заключения на территории Брянска. Из протоколов

заседаний коллегии исправительных домов видны основные проблемы функционирования исправительных учреждений региона и способы реализации провозглашенных принципов пенитенциарной политики государства. Сведения по учебно-воспитательной работе в исправдомах губернии демонстрируют деятельность руководства мест лишения свободы в данном направлении и степень вовлеченности заключенных в двухсторонний процесс обучения. Помимо этого, видны методы, используемые для просвещения лиц, лишенных свободы. Также имеются данные о медико-санитарном обслуживании тюрем.

В Государственном архиве Орловской области (ГАОО) использовались документы фонда Р-1151 «Орловская губернская инспекция мест заключения». Как и в других губерниях, местная инспекция мест заключения в Орле полностью контролировала деятельность исправительных учреждений на территории региона, а также предпринимала должные шаги по реализации пенитенциарной политики государства. Акты обследований мест лишения свободы дают целостное представление о жизни заключенных, их трудовой деятельности, культурно-просветительской работе, а также о качестве медико-санитарного обслуживания. Все эти данные позволяют оценить успешность провозглашенных и реализуемых государством принципов в вопросах деятельности учреждений исполнения наказаний.

В Государственном архиве Российской Федерации работа проводилась с материалами фонда Р-4042 «Главное управление местами заключения (ГУМЗ) наркомата внутренних дел РСФСР». Большинство этих материалов, используемых в данном исследовании, являются официальными документами, в которых отражалась «жизнь» исправительных учреждений: циркуляры, инструкции губернских управлений мест заключения, приказы, акты ревизий мест заключения, характеристики заключенных, сведения об их перемещении и освобождении, сводные отчеты о деятельности губернских инспекций мест заключения.

Эти документы дают возможность сформировать сравнительное представление о материально-бытовых, медико-санитарных и трудовых условиях заключенных, которые отбывали наказание в местах лишения свободы разных территорий. В них также отражена отчетность о трудовой деятельности и культурно-просветительской работе с заключенными. В соединении с законодательными актами весь архивный материал позволяет увидеть общую направленность пенитенциарной политики государства и выявить основные проблемы в ее реализации.

Статистические материалы позволяют выявить примерную численность заключенных по местам пребывания, уровень заболеваемости, болезни, обеспеченность вещевым довольствием, рацион питания, формы и степень трудовой занятости в изучаемый период на территории Смоленской, Брянской и Орловской губерний. В совокупности все используемые документы и материалы позволяют сформировать достаточно полное представление о состоянии и деятельности исправительно-трудовых учреждений с 1917 по 1929 год в очерченных территориальных границах.

Объектом исследования является система исполнения наказаний в Советской России в 1917–1929 годах.

Предметом исследования является деятельность исправительно-трудовых учреждений в период становления советской пенитенциарной системы в 1917–1929 годах на примере Смоленской, Брянской и Орловской губерний.

Территориальные и хронологические рамки. Исследование охватывает территорию Смоленской, Брянской и Орловской губерний в период 1917–1929 годов.

Схожесть социально-экономического развития и политических процессов в данных губерниях, а также постоянные административно-территориальные преобразования в границах этих трех губерний в указанный исторический период позволяют выявить и проследить

однотипность функционирования учреждений исполнения наказаний в обширном регионе Центральной России. До 1 апреля 1920 года Смоленская и Орловская губернии являлись пограничными, брянские земли входили на тот момент в состав Орловской губернии. Брянская губерния будет существовать с 1 апреля 1920 года по 1 октября 1929 года. В 1929 году будет создана новая территориальная единица – Западная область с административным центром в Смоленске. Наряду со многими калужскими, тверскими, псковскими в нее войдут все брянские земли. В 1928 году Орловская губерния станет частью Центрально-Чернозёмной области и будет граничить с Западной. Некоторые особенности в функционировании пенитенциарной системы в Смоленской, Брянской и Орловской губерниях будут определяться в большей степени субъективными, нежели объективными факторами.

Нижняя **временная граница** исследования обусловлена революционными событиями 1917 года и появлением первых нормативных актов, формирующих новые принципы пенитенциарной политики Советской России. Верхняя временная граница обусловлена принятием постановлений СНК СССР от 11 июля 1929 года. «Об использовании труда уголовно-заключенных» и СНК СССР от 7 апреля 1930 года. «Об утверждении положения об исправительно-трудовых лагерях». После издания данных документов все заключенные, приговоренные к трем и более годам лишения свободы, передавались для отбывания срока наказания в исправительно-трудовые лагеря, организуемые ОГПУ. Началось формирование новой пенитенциарной системы.

Данное исследование проводилось с **целью** изучения процесса становления новой, советской системы исполнения наказаний в период с 1917 по 1929 год на примере Смоленской, Брянской и Орловской губерний. Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить процесс формирования нормативно-правовой базы системы исполнения наказаний в первое десятилетие советской власти,

выявить новые требования к организации деятельности исправительных учреждений.

2. Исследовать материально-бытовые условия содержания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях Смоленской, Брянской и Орловской губерний указанного десятилетия.

3. Проанализировать формы организации трудовой деятельности заключенных в свете новой пенитенциарной политики.

4. Выявить место и роль культурно-просветительской работы в исправительных учреждениях советской пенитенциарной системы.

Методологическую основу диссертации, кроме общенаучных методов, составляют традиционные для исторической науки методы.

Проблемно-хронологический метод позволяет рассматривать происходившие процессы в системе исполнения наказаний изучаемого периода в хронологической последовательности, выявить наиболее важные проблемы функционирования мест лишения свободы.

Историко-генетический метод, согласно которому любое событие или процесс должны рассматриваться в его развитии (зарождение, становление, и отмирание), позволяет в данной работе изучить становление советской пенитенциарной системы в постреволюционное десятилетие на примере деятельности исправительно-трудовых учреждений.

Историко-типологический метод позволяет в ходе исследования выявить общие и особенные черты функционирования исправительных учреждений в трех соседних регионах Центральной России в период с 1917 по 1929 год, основываясь на сравнительной характеристике материально-бытовых условий и всех направлений в их деятельности.

Историко-антропологический метод дает возможность определить степень эффективности деятельности исправительно-трудовых учреждений и требует подробного исследования повседневной жизни заключенных (материально-бытовых условий, питания, медицинского обслуживания, трудового использования, культурно-просветительской работы).

Системный метод используется в работе для комплексного рассмотрения различных законодательных актов, которые регламентировали процесс отбывания наказания в виде лишения свободы в государственных исправительных учреждениях.

Статистический метод позволил сопоставить однотипные статистические показатели в изучаемых регионах и сформировать общее представление о процессах, происходивших в местах лишения свободы.

Диалектический метод дал возможность рассмотреть жизнь в исправительно-трудовых учреждениях в конкретной исторической обстановке и во взаимосвязи с экономическими условиями в регионах.

Кроме того, в основу систематизации и изложения материала положен *принцип историзма*, который предполагает рассмотрение объекта исследования как системы, выявления качественных изменений в ней во временном пространстве и закономерностей развития. *Принцип объективности* подразумевает обязательную непредвзятость отношений к предмету исследования. Он обязывает исследователя рассматривать историческую реальность в целом, вне зависимости от желаний, установок и пристрастий исследователя.

Научная новизна исследования. В ходе работы на основе конкретно-исторического анализа обширного массива архивных материалов и опубликованных документов комплексно исследован процесс становления системы исправительно-трудовых учреждений РСФСР в 1917–1929 годах на территории Смоленской, Брянской и Орловской губерний. Настоящая работа вводит в научный оборот целый ряд архивных документов, которые не использовались ранее для научного исследования исправительно-трудовой системы советского государства.

В результате исследования было выявлено, что переход к исправительно-трудовой системе происходил крайне сложно. В первую очередь это было связано с тяжелой экономической ситуацией в стране в постреволюционный период, вызванной как Первой мировой, так и

Гражданской войнами и, как следствие, недофинансированием исправительных учреждений. В первые годы советской власти сложившаяся ситуация не позволяла не только улучшить унаследованный от предыдущего режима и устаревший материальный фонд мест лишения свободы, но и организовать внутренние работы для заключенных (кузницы, портновские, столярные и другие мастерские). При всей своей возможной полезности в вопросах исправления заключенных они приносили небольшие доходы в сравнении с внешними работами. Активное использование заключенных на внешних работах позволило уже в начале исследуемого периода накопить денежные средства для организации мастерских на территории самих исправительных учреждений.

Также было выявлено, что успешность организации трудовой деятельности среди заключенных отчасти обуславливалась географическими особенностями места расположения исправительного учреждения. Например, наличие добычи глины в Брянске позволило организовать кирпичный завод, что практически нивелировало недофинансирование губернского исправительного учреждения из местного бюджета.

Культурно-просветительская деятельность была призвана провести значительную образовательно-воспитательную работу среди заключенных. Упор был сделан на получение образования и обучение грамоте лиц, приговоренных к отбыванию наказания. Амбициозная задача не была полностью реализована из-за недостатка квалифицированных кадров, способных построить процесс обучения, а также из-за нехватки средств для обеспечения данного процесса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Советская пенитенциарная система с самого начала поставила перед собой задачу не просто наказания человека, преступившего закон посредством лишения его свободы, как это имело место в царской России, а переустройство всей системы мест заключения на принципах деятельности

их как исправительно-трудовых учреждений, которые бы одновременно перевоспитывали осужденных через привлечение последних к труду и культурно-просветительской работе. Под эти положения новой советской пенитенциарной политики будет разработана своя добротная и качественная нормативно-правовая база, включая кодификацию. Однако прогрессивное по своей цели и сути новое виденье развития системы исполнения наказаний будет в значительной степени сдерживаться в первую очередь отсутствием должного финансирования фактически на протяжении всего первого десятилетия советской власти, особенно в начальный период нэпа.

2. Реализовывать в полной мере нормы и принципы нового исправительно-трудового законодательства не позволяла и материальная база мест лишения свободы. Доставшиеся советской власти от дореволюционной эпохи места заключения требовали значительных вложений для организации приемлемых бытовых условий для осужденных: капитальный и текущий ремонт зданий, особенно жилых помещений, обеспечение питанием, вещевым довольствием, медицинское обслуживание. В условиях, когда государство сняло с себя обязательства даже по финансированию школьного образования, что продолжалось вплоть до середины 1920-х годов, ожидать должной поддержки для учреждений исполнения наказаний не приходилось. Особенно после перевода мест лишения свободы на местный бюджет. Что, в свою очередь, означало невозможность реализации в полной мере установленных новых принципов пенитенциарной политики государства.

3. На снижении эффективности исправительной функции мест заключения в значительной степени сказывалась постоянная переполненность исправительно-трудовых учреждений. В середине 1920-х годов «перенаселенность» мест заключения в среднем доходила до 30%. В этом отношении особенно страдали исправительные учреждения, расположенные в губернских центрах, в которых одновременно с

заклученными содержалась и категория подследственных, численность которых временами даже превышала количество заклученных. Обеспечение же учреждений исполнения наказаний (по нормам жилой площади, питания, вещевого довольствия, медицинского обслуживания и т.д.) осуществлялось не по фактической текущей численности контингента, а по изначальному расчетному количеству заклученных для конкретного исправительного учреждения.

4. Инфраструктура исправительно-трудовых учреждений, созданных в большинстве своем еще в XIX веке, изначально не предполагала возможностей по созданию и организации деятельности производственных мастерских, на базе которых заклученные могли бы получить соответствующие профессиональные навыки. Внутренние мастерские мест заклучения охватывали незначительную часть заклученных. Реализуемые работы были нацелены в первую очередь на удовлетворение нужд самих мест заклучения, и в большинстве случаев не приносили существенного дохода. Внешние работы мест заклучения давали лишь определенные средства для бюджета учреждений, но какого-либо воспитательного эффекта в себе не несли.

5. Культурно-просветительская работа в исправительно-трудовых учреждениях была преимущественно нацелена на повышение общей грамотности заклученных в рамках общегосударственного курса по ликвидации неграмотности, организацию кружковой и лекционной работы. На протяжении всего исследуемого периода основной проблемой в данном направлении являлась нехватка педагогических работников. Выходом из сложившейся ситуации стала практика привлечения к организации культурно-просветительской работы самих заклученных, что не позволяло исправительно-трудовым учреждениям строить плановую и системную работу в требуемом новой пенитенциарной политикой направлении по перевоспитанию заклученных.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы исследования могут быть использованы при разработке краеведческих учебных курсов, при написании комплексных трудов по истории пенитенциарных учреждений в России. Исследование является определенным вкладом в изучение истории российской пенитенциарии, результаты которого, включая богатый исторический опыт системы исполнения наказаний, призваны оказать влияние на выбор путей повышения эффективности деятельности современных исправительных учреждений.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертационного исследования изложено в 7 статьях общим объемом 3,25 п.л., в том числе 5 в журналах из перечня изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на кафедре истории России факультета истории и права Смоленского государственного университета.

Структура диссертации. Данная работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы, приложений.

II. Основное содержание

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки работы. Дается краткая характеристика степени научной разработанности проблемы, на основании которой определяются цель и задачи исследования. Проведен анализ источниковой базы, охарактеризована методологическая основа, определена научная новизна работы, сформулированы положения, выносимые на защиту. Обоснована теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Представлены апробация и структура диссертации.

Первая глава *«Нормативно-правовая база и материальные условия деятельности исправительно-трудовых учреждений»* состоит из трех параграфов и посвящена анализу нормативно-правовой базы, регламентирующей процесс реализации наказания в виде лишения свободы, изучению материально-бытовых условий, медико-санитарного обслуживания и организации питания в местах лишения свободы.

В первом параграфе *«Нормативно-правовая база пенитенциарной системы в первое десятилетие советской власти»* проводится анализ нормативно-правовых документов, которые определяли процесс отбывания наказания в исправительных учреждениях РСФСР изучаемого периода. С установлением советской власти в стране началось реформирование законодательства, регламентирующего реализацию наказания в виде лишения свободы. Преобразования были призваны организовать процесс отбывания наказания таким образом, чтобы исправить и перевоспитать осужденного.

Значительным шагом в вопросе регулирования жизни заключенных стало введение прогрессивной системы отбывания наказания, которая позволяла осужденным самим облегчить свою жизнь в исправительном учреждении. Перевод заключенных из разряда в разряд осуществлялся с учетом их поведения и успехов в трудовой деятельности. Таким образом,

складывалась система, при которой арестант был заинтересован в соблюдении установленных правил и в добросовестном труде, что позволяло ему получить определенные привилегии и в дальнейшем рассчитывать на досрочное освобождение.

Принятием в 1920 году «Положения об общих местах заключения РСФСР» закреплялись на всероссийском уровне основные практики, сложившиеся к этому времени в пенитенциарной сфере. В Положении подробно регламентировался процесс отбывания наказания, устанавливались нормы трудовой деятельности, питания и организации быта, более детально описывались условия реализации прогрессивной системы отбывания наказания.

Исправительно-трудовой кодекс 1924 года закреплял роль труда в пенитенциарной системе как главного средства исправления заключенного. Трудовая деятельность становилась обязательной для осужденных. При этом условия и нормы труда должны были соответствовать всероссийскому трудовому законодательству. В решении задач воспитательного воздействия на заключенных вспомогательная, но не менее важная роль отводилась культурно-просветительской работе в учреждениях исполнения наказаний.

Во втором параграфе *«Материально-бытовые условия содержания заключенных»* были исследованы условия, в которых заключенные отбывали свое наказание. Большинству исправительных учреждений необходим был капитальный ремонт. Сложная экономическая ситуация в стране и недостаток финансирования пенитенциарных учреждений не позволяли провести нужные ремонтные работы и обеспечить заключенным должные бытовые условия. Проводившийся косметический ремонт не давал существенного улучшения материальной базы системы исполнения наказаний.

Значительно осложняла бытовые условия заключенных и постоянная переполненность мест лишения свободы: в середине 1920-х годов она

составляла в среднем 30% к нормативной численности. Законодательство позволяло применять меры принудительных работ без содержания осужденного под стражей, что способствовало бы разгрузке мест заключения, однако судебная система предпочитала метод лишения свободы (даже в 1927–1928 годах численность заключенных со сроком наказания до одного года составляла 43% всего контингента в местах лишения свободы).

Недостаточное финансирование приводило к нехватке вещевого довольствия. Одежда приходила в негодность намного раньше установленных сроков. Инфляция первой половины 1920-х годов, особенно в начале десятилетия, не позволяла в условиях фиксированного и недостаточного финансирования осуществлять закупку должного количества вещевого довольствия для осужденных.

В третьем параграфе *«Обеспечение заключенных медико-санитарным обслуживанием и питанием»* рассматриваются вопросы в сфере медико-санитарного обеспечения и питания заключенных в исправительных учреждениях. Главной проблемой медико-санитарного обслуживания учреждений исполнения наказаний на всем протяжении 1920-х годов оставались инфекционные и эпидемиологические заболевания, а также острая нехватка медицинских кадров. Смоленская губерния была в данном отношении в несколько лучшем положении в сравнении с Брянском и Орлом, благодаря местному медицинскому институту. Однако заполнение даже малым числом штатных единиц медицинских работников исправительных заведений оставалось трудноразрешимой задачей.

В вопросах питания зачастую худшее положение наблюдалось в наиболее крупных исправительных учреждениях регионов, так как именно там концентрировалась большая часть заключенных и имело место значительное превышение реальной численности контингента над нормативным, под который только и выделялось финансирование на организацию питания.

Вторая глава *«Учреждения исполнения наказаний как исправительно-трудовые заведения в пенитенциарной системе советского государства»*, состоящая из двух параграфов, посвящена изучению трудовой деятельности и культурно-просветительской работы в местах лишения свободы.

В первом параграфе *«Трудовая функция учреждений исполнения наказаний»* изучается труд заключенных в исправительных учреждениях как средство воздействия и перевоспитания. В ходе исследования выяснилось, что процесс организации труда заключенных в исправительных учреждениях Смоленской, Брянской и Орловской губерний принципиально не отличался от общероссийской практики того времени.

Вся производственная деятельность исправительных учреждений делилась на внутренние и внешние работы. Первые предполагали организацию разного рода мастерских внутри самого места заключения; вторые – работу заключенных на объектах вне территории исправительного учреждения.

Организация эффективной деятельности мастерских сдерживалась почти полным отсутствием финансирования для приобретения необходимого оборудования и материалов. Внутренние мастерские выполняли в основном заказы самого исправительного учреждения или работали на исполнение внутрисистемных потребностей. Гораздо большим экономическим подспорьем являлись внешние заказы на разного рода строительные, ремонтные, уборочные и иные работы. Здесь большие возможности заработать имели места заключения, расположенные в региональных центрах. Это позволяло им направлять часть доходов и на развитие материальной базы внутренних мастерских. В результате исправительно-трудовая политика в таких учреждениях реализовывалась более эффективно. Возможностей расширения производственной деятельности в уездных местах заключения было гораздо меньше.

В целом экономическая эффективность трудовой деятельности заключенных не была высокой. Как правило, большинство заказов поступало от пенитенциарных учреждений для удовлетворения собственных нужд, что не приносило большого дохода. Неким исключением здесь был Брянский исправдом, имевший два кирпичных завода и большие внешние заказы на производимую продукцию. Тем не менее, производственная деятельность учреждений исполнения наказаний позволяла системе за счет внутренних ресурсов улучшать бытовые условия заключенных, особенно в части пошива и ремонта одежды и обуви, изготовления постельных принадлежностей, ремонта инструмента и др.

Во втором параграфе **«Культурно-просветительская работа в местах лишения свободы»** рассматривается процесс реализации образования и просвещения заключенных в исправительных учреждениях в рамках исполнения наказания в виде лишения свободы. В этой части на основе новой концепции пенитенциарной политики происходят значительные изменения. После издания декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» в 1919 году на первое место выходит работа по борьбе с неграмотностью. Кроме того, для заключенных были доступны различные заочные курсы, список которых ГУМЗ регулярно рассылал в места лишения свободы. Около 6% обучающихся арестантов получали образование таким образом.

Помимо школьных занятий в исправительных учреждениях реализовывались и другие направления культурно-просветительской работы. Формировались свои библиотеки, чему нередко способствовали местные отделения политпросвета. В некоторых исправительных учреждениях выпускались стенгазеты, печатные издания, как, например, в Вяземском и Брянском исправдомах. Постоянное недофинансирование исправительных учреждений приводило к тому, что им приходилось переходить на самоокупаемость даже в части культпросвет работы и устраивать платные концерты, спектакли, лекции, доходы от которых шли

на содержание учебно-воспитательной части. Успешность внешкольной деятельности во многом зависела от заинтересованности и активности самих заключенных.

Серьезной проблемой оставался кадровый вопрос – желающих поступить на педагогическую работу в места лишения свободы было мало, и функции педработников нередко перекладывались на образованных заключенных. В части организации школьной работы несколько в лучшей ситуации были исправительные учреждения Смоленской губернии, поскольку постоянная подготовка учителей на базе имевшегося здесь педагогического института сделала менее заметным кадровый голод и к середине 1920-х годов практически везде были организованы школьные занятия, в том числе и в уездных исправительных учреждениях.

Такое положение сохранялось на протяжении фактически всего исследуемого периода.

В заключении представлены основные выводы исследования.

В целом нормативно-правовая база системы исправления наказаний была построена на гуманных принципах и была направлена на исправление заключенных, но на практике она оказывалась малоэффективной по ряду объективных причин. Главная – это недостаточное финансирование всей системы мест заключения. Как уже отмечалось, страна находилась в тяжелой ситуации и деньги были необходимы во всех сферах жизнедеятельности общества, где пенитенциарная система не являлась первостепенной. Поэтому в изучаемый период самоокупаемость становилась главной задачей для руководителей всех мест лишения свободы, в том числе и в исследуемых регионах. Нехватка финансовых средств не позволяла организовать должным образом быт, труд и просвещение заключенных. Идеи исправления и гуманного отношения к заключенному, заложенные в пенитенциарную концепцию в первые годы советской власти, не просуществовали долго. В мае 1929 года страна взяла курс на индустриализацию, а вместе с ней наступила и перестройка

исправительно-трудовой системы, где основной задачей стало массовое использование труда заключенных.

Как свидетельствуют материалы о деятельности учреждений исполнения наказаний трех соседних губерний – Смоленской, Брянской и Орловской, основная задача советской пенитенциарной политики в 1920-е годы – перевоспитание заключенных через труд и культурно-просветительскую деятельность – в полном объеме выполнена не была. Об этом со всей очевидностью, наряду с другими факторами, свидетельствует рост рецидивной преступности: в 1923 году среди всех заключенных страны рецидивисты составляли от 5 до 7%; из них 60% попадали в места лишения свободы более двух раз; в 1926 году количество рецидивистов выросло до 13%, из которых 57% пребывали в местах лишения свободы более двух раз.

III. Публикации по теме диссертации

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 7 статьях общим объемом 3,25 п.л., в том числе 5 в журналах из перечня изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Статьи, опубликованные в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Янкович П.В. Труд заключенных на внутренних работах в исправительных учреждениях Смоленской, Брянской и Орловской губерний в 1920–е годы // Вестник Брянского государственного университета. 2024. №4(62). С. 184–191.
2. Янкович П.В. Сельскохозяйственные колонии Смоленской губернии 1918–1929 годов // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 3(51). С. 209–217.
3. Янкович П.В. Просветительская работа в российских тюрьмах конца XIX - первой четверти XX века: законодательные основы // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 3(47). С. 367–376.
4. Янкович П.В. Медико-санитарное состояние мест заключения в Смоленской губернии (1917–1929 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 5. С. 241–249.
5. Артеменков М.Н., Янкович П.В. Теоретические основания и планирование реформы системы исполнения наказаний в Российской

империи второй половины XIX века // Известия Смоленского государственного университета. 2013. № 4(24). С. 139–147.

Статьи, в других научных изданиях:

6. Янкович П.В. Трудовая деятельность заключенных в тюрьмах Смоленской губернии (1917–1929 гг.) // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 1(23). С. 141–145.

7. Янкович П. В. Деятельность Смоленской инспекции мест заключения в 20-е гг. XX в. // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 2(20). С. 141–145.